

Морфолого-стилистические и лексические особенности британских и украинских телеинтервью: сравнительный аспект

А. А. Борисов

Черниговский национальный педагогический университет им. Т.Г.Шевченко, г. Чернигов, Украина

*Corresponding author. E-mail: tacitus@i.ua

Paper received 29.01.16; Accepted for publication 21.02.16.

Аннотация. Статья посвящена выявлению изоморфных и алломорфных морфолого-стилистических и лексических особенностей речи участников британского и украинского телеинтервью. Активность использования в речи журналистов и респондентов именно этих, а не других единиц, а также стилистических приемов свидетельствует о том, что именно они, по их мнению, являются наиболее влиятельными на данном отрезке диалогического текста.

Ключевые слова: интервью, диалог, стилистическая морфология, лексика, влияние.

Интервью – одна из самых популярных, социально организованных форм общения в современном британском и украинском медиапространствах. Интервью определяется как *опрос индивида по профессиональной или личностной тематике, целью чего является сообщение некоторой актуальной новости и влияние на общественное мнение* [1, с. 7; 3, с. 106; 6, с. 79; 7, с. 124]. Целью статьи является рассмотрение изоморфных и алломорфных языковых особенностей речи участников британского и украинского телеинтервью на уровне морфологии и лексики. Материалом исследования служили британские и украинские телеинтервью за период с 2000 по 2014 год, одинаковые по объему, отобранные по тематическому критерию (сферы образования, политики, финансов, экономики, масс медиа, спорта, искусства, здоровья). В исследовании были использованы методы индукции, дедукции, сравнения и описания, а также метод статистики. Данное типологическое, коммуникативно ориентированное, исследование проводилось впервые и поэтому отличается своей актуальностью и новизной.

В британском варианте английского языка интервью представляется как *a meeting (often a public one) at which a journalist asks somebody questions in order to find out their opinions* [14, с. 628]. В украинском языке дефиниция *интервью* более развернута (детализируются семы «meeting» и «somebody»): *призначена для опублікування в пресі, передачі по радіо, телебаченню розмова журналіста з політичним, громадським або яким-небудь іншим діячем (призначена для публікації в пресі, передачі по радіо, телебаченню бесіда журналіста з політичним, общественным или каким-либо другим деятелем)* [5]. Таким образом, в обоих этнических пространствах изоморфным является понимание интервью как такого социального взаимодействия (*a meeting / розмова (беседа)*), в котором продуцируемая в нем новость является персонафицированной человеком (*somebody / політичним, громадським або яким-небудь іншим діячем*), мнение которого как эксперта или профессионала является важным для аудитории (*often a public one / для опублікування в пресі, передачі по радіо, телебаченню*). Алломорфизм заключается в функционировании семы «СМИ» в украинском определении.

Диалог-интервью в средствах массовой информации относится к институциональному дискурсу. В частности, про официальный характер интервью свидетельствует не только ориентация речи его

участников на литературные нормы языка, но и такая упорядоченная мена ролей коммуникантов (интервьюер и респондент), которая отражает конвенционально согласованное форматом этого жанра *право на реплику* [1]. Последнее проявляется в однонаправленности действий адресанта (через вопрос получать информацию) и адресата (предоставлять информацию). Через ответы на вопросы и происходит раскрытие личности приглашённого индивида. Именно поэтому интервью можно также определить как *форму (статусно и социально-интерактивного) принудительного получения определенной информации от респондента с помощью ряда поставленных интервьюером вопросов, что способствует как прояснению определённого вопроса, так и раскрытию перед массовой аудиторией личности приглашённой особы*. В то же время, интервью присущи черты *персонального* дискурса, в котором, кроме контекстуально возможного употребления лексики сниженного регистра языка, может происходить незапланированный обмен ролями (к примеру, респондент сам инициирует вопрос, превращаясь в интервьюера). Кроме того, такое общение является личностно-ориентированным, так как партнеры, осознавая публичность интеракции, – «сверхчувствительны» друг к другу, концентрируются на настроении, эмоциях, пожеланиях партнера. Выбор лингвистических и нелингвистических средств коммуникации обуславливается особенностями целевой аудитории, на которую она рассчитана [2, с. 108].

Общими чертами проанализированных телеинтервью являются сочетание стандарта и экспрессии (употребление языковых средств для усиления эмоционального влияния). Так, в стилистическом аспекте в телеречи британцев и украинцев на *морфологическом* уровне было выявлено употребление:

1) *существительных, прилагательных с суффиксами субъективной оценки* (только в украинском дискурсе – 10,7%): укр. *Мустафа Найєм*: ... я таких місць не знаю, в ресторанах, маленьких барцях, вже не курять [10], *Оксана Забужко*: ... оця книжечка на сто сторінок [12], *Тарас Чорновіл*: ... розуміючи, що буде занадто проглядатися корупційна складова закону, зробили маленьку брехню [10];

2) *прилагательных, относящихся к одному существительному для усиления качества* – (преимущество британского дискурса в 1,4 раза, ср., 22,4% (73,3% использовано респондентами) и 16,1% (66,6% использовано респондентами)): англ. *Andrew Marr*: I've spoken to

who heard it thought that this was a sort of *catastrophic car crash radio interview* [16], **Clarke Carlisle**: *It is a long, hard and physically demanding season* [11] и укр. **Єгор Чечеринда**: ... кандидат від опозиції буде людиною *Банкової, контрольованою, кожен крок його контролюватимуть?* [3], **Оксана Забужко**: *Але ж є такі оці проміжні маргінальні, пливучі аномалії* [12];

3) *деепричастий, причастий и их оборотов* (6% случаев в британской (50% в речи респондентов и журналистов) и 10% в украинской речи (только респондентов)) – признак синтаксиса книжно-письменного стиля речи, хотя интервью в ряде фрагментов принимает вид неформальной беседы: англ. **Jeremy Vine**: *Point taken, you say it's the wrong kind of growth. I, just... just on another story looking on the papers at the moment which is migration* [17] и **Тамара Шевчук**: *Ну, саме тоді я думала, що ні. А тепер, будучи на наступних акціях, буду готуватися до цього* [3];

4) *местоимений ми / we (us / our, нас / нам) или использование глагола в первом лице множественного числа* (в украинской речи), что указывает на единство адресанта сообщения с адресатом и социумом (71,6% случаев (из которых 14,6% принадлежат журналистам) и 62,5% (только 8,6% принадлежит журналистам), преимущество в 1,1 раза): англ. **David Cameron**: *We need the investment, we need the jobs* [18], **Boris Johnson**: ... and of course improving *our* creaking transport infrastructure [19] и укр. **Кость Бондаренко**: *Зараз, фактично, ми бачили минулого тижня заяви Бориса Івановича...* [8], **Ірина Словінська**: *І зараз ми поговоримо про беспредел міліціонерів під час різноманітних протестних акцій і про те, як нам далі з цим усім жити* [3].

Анализ интервью на предмет стилистически окрашенной лексики выявил их распределение по таким языковым слоям, как *литературно-книжный*, с преимуществом активности употребления *терминологии* (ср., 75,7% и 64,4%): англ. *price freeze, wholesale costs, tax changes, share value* и укр. *медіалізований, апіорі, прайм-тайм, дисперсний, таблоїдизація*; были найдены *книжные* единицы (ср., 2% и 7,4%): *whilst, sunning, en masse* и укр. *петлюрівці, штиблети, оперативна нарада, соцзмагання*, а также *разговорно-просторечный*: *разговорная* лексика (ср., 21% и 27,1%): англ. *bashing, to pick up the pieces, chunk, kick out* и укр. *жлоб, курилка, лузер, пресувати, нижче плінтуса, приколізація, лупити; сленгізми* (ср., 1,3% и 1,1%): англ. *toast, honcho* и укр. *лох, мороз*. Небольшое количество разговорно-просторечных элементов, сленгизмов, с отсутствием, в целом, *вульгаризмов*, свидетельствует о высоком уровне культуры гостей, приглашенных в студию, респондентов во время церемоний, ориентирующихся на формальный стиль интеракции. Исключением стал вульгаризм *damned* в речи лорда Паттона, появление которого объясняется как преклонным возрастом лорда, так и эмоциональностью его речи. При сравнении обнаружилась небольшая разница в употреблении стилистически окрашенной лексики – 1,7% в пользу украинского дискурса (ср., 28,2% и 29,9%). По степени активности употребления лексика возвышенного тона (79,7% и 71,8%) преобладает в британской речи, в то время как лексика сниженного – в украинской (20,3% и 28,2%).

Устная речь британских и украинских интервьюеров и респондентов отличается активным употреблением:

1) *оценочных прилагательных*: англ. **Lord Patten**: ...he felt he should take responsibility for the *awful* journalism which disfigured that Newsnight programme... [20] и укр. **Ірина Луценко**: *Я змогла за цих два роки провести колосальну переоцінку цінностей!* [9];

2) *оценочных прилагательных в других степенях сравнения*, что отражает интенсивность признака предмета, события и т.п.: **Andrew Marr (журналист)**: *But the Hinckley Point investment is I think the most expensive power station, conventional power station anywhere in the world* [15] и укр. **Юрій Луценко**: *І, звичайно, для Іри було величезне свято!* [9];

3) *оценочных наречий*: англ. **Caroline Flint**: *an electricity pool will give actually governments of the future, hopefully a Labour one* [15] и укр. **Микола Томенко**: *це громадські діячі, які близькі до авторитетів моральних, на жаль, їх в Україні не так багато* [5];

4) *наречий, отражающих высокую степень интенсивности признака*: англ. **Jeremy Hunt**: *Absolutely. On the substance of the issue that we need a changed relationship with Europe* [16] и укр. **Мустафа Найєм**: *І це дуже дивно* [10];

Для речи украиноязычных коммуникантов характерным есть использование русизмов или фрагментов русской речи, причинами чего являются:

1) незнание или неиспользование правильного варианта в украинском языке: **Ірина Луценко**: *Отака з'явилася брешь, прогалина!* [9]; **Оксана Забужко**: *Звідки воно єсть, пішло, розвивалося...* [12];

2) автоматический переход за ведущим или респондентом на другой язык: **Маргарита Січкар**: *І знаєте, на выторге это никак не отобразилось – даже более того. Мустафа Найєм: Одно дело – сделать некурящую зону, другое – вообще запрещено... Насправді це дуже, дійсно...* [10];

3) ненужности перевода вследствие устойчивости слов или фраз: **Сергій Тищенко**: *Там було насправді дуже багато вусатих, вони всі керують...* **Ірина Славінська**: *Їх називають «люди в разном»* [3];

4) желание подчеркнуть мысль и осуществить большее влияние на собеседника, активизируя при этом внимание журналиста и зрителей вследствие «иноязычной» свежести информационного сигнала: **Оксана Забужко**: ... як ми «дошли до життя такої» і яка далі перспектива, соціальна діагностика [12], **Мирослава Барчук**: ... і чоразу журналіст на вас буде дивитися, як... [13];

5) дословного цитирования: **Юрій Луценко**: *І більшість із них віталися не стільки як з політиком чи як з экс-міністром, як казали: «У вас просто обалденна жено! Ми так гордимся вашою женою і говоримо нашим, що єсть у кого учитися»* [9].

Речь британских и украинских респондентов и журналистов отличается употреблением, в ряде случаев – чрезмерным, вставных лексем знаменательных и функциональных частей речи: *well* (22,8%), *really* (5,1%), *hopefully* (0,8%), *actually* (13,8%), *just* (9,8%), *absolutely* (3,9%) та *отой* (1%), *значить* (2%), *скажімо* (3,9%), *ну* (4,4%), *взагалі* (4,9%), *звичайно* (6,4%), *ось* (22,8%), *зараз* (9,3%), *тут* (9,8%), *от* (13,7%), *тобто* (22,5%) и фраз (*what*) *I mean* (5,5%), *I think*

(26%), *you know* (9,1%), *let's be clear about* (8%) и *скажімо так* (1,5%), *знову ж / таки* (2,5%), *я не знаю* (4,4%), *чесно/щиро/умовно/власне кажучи* (6,4%). Такие озвученные паузы хезитации, отражая оязыковленный процесс обдумывания, засоряют синтаксические конструкции, выступая в качестве «слов-паразитов»: англ. **Caroline Flint**: *We're supporting the contract because we believe in the long-run that actually it's important. We hope that actually this is the first of many new nuclear builds and actually as we go forward the costs will come down* [15], **Jeremy Hunt**: *and give the British people a say. And actually it's the Labour Party where people are saying to Ed Miliband how can you possibly go into the next election ignoring this issue and actually saying that the Labour Party's going to be* [16] и укр. **Ілона Довгань (журналіст)**: *Тут доречі є.. ми оголосили, що тут ми на Фейсбуці збираємо запитання – тут навіть є і про книжки, що ви назвали, і про письменників* [9], **Микола Томенко**: *От беремо 5% – і закрили список... Бо якщо ми скажемо, що в першому турі що хочете, те й робіть, а от у другому турі ми змобілізуємося ...* [4].

В британской и украинской речи активными кон- тактоустанавливающими средствами выступают гла- гольные лексические единицы, включая этикетные глаголы типа англ. *let (me)* (22,4%) и укр. *вибачте* (14%), *пробачте* (10,5%), *перепрошую* (5,3%): англ. *listen* (3,4%), *look* (27,6%), *know* (46,6%) та укр. *бачи- те* (3,5%), *розуміте* (14%), *знаєте* (33,3%), напр., англ. **Lord Patten**: *Let me make this point rather obvi- ously* [20], **Chuka Umunna**: *Well, look, we were very*

clear and we raised this issue with the Home Secretary over eight months ago [17] и укр. **Ірина Луценко**: *Ці моменти спілкування засуджених з родичами як у СІЗО, так і в тюрмі, вони надали мені, повірте, коло- сального досвіду, практичного, **Мирослава Барчук (журналіст)**: Ви знаєте, моє наступне питання було власне про оцю моральність*[13].

Таким образом, в стилистическом аспекте на мор- фологическом уровне было выявлено преимущество в британском дискурсе интервью в употреблении: ат- рибутивной цепочки *прилагательных перед существ- вительным, местоимений we / ми (us / our, нас / нам)* (или использование глагола в первом лице множест- венного числа в украинском языке). В украинской речи доминируют употребление *деепричастий, при- частий и их оборотов и существительных, прилага- тельных с суффиксами субъективной оценки*. Межэт- ническое сравнение показало, что разница в употреб- лении стилистически окрашенной лексики не являет- ся значительной (1,7% преимущество украинского дискурса). По степени активности использования лексика возвышенного тона преобладает в британ- ском дискурсе, в то время как лексика сниженного – в украинском. Изоморфной чертой этнических дискур- сов интервью выступает широкое использование оце- ночных прилагательных в разных степенях сравнения, оценочных наречий и наречий, отражающих высокую степень интенсивности признака.

Перспективой работы является изучение стилисти- ки синтаксиса британского и украинского интервью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апалат Г.П. Структура, семантика і прагматика текстів-інтерв'ю (на матеріалі сучасної англомовної преси): автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Г.П. Апалат; Київський національний лінгвістичний університет. Київ, 2003. 19 с.
2. Гапотченко Н.С. Адресат комунікативної ситуації інтерв'ю та його складники (на матеріалі сучасної французької преси) // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. – Серія Філологія, 2004. Т. 7, №1., С. 106-110.
3. «Знак оклику!» [Електронний ресурс]. URL: http://tvi.ua/new/2013/02/21/scho_robyty_postrazhdalym_pid_chas_shturmu_hostynnoho_dvoru.
4. «Знак оклику!» [Електронний ресурс]. URL: http://tvi.ua/new/2013/08/05/mykola_tomenko_tymoshenko_odraz_u_vidkynula_propozyciyu_rokynuty_krayinu.
5. Інтерв'ю [Електронний ресурс] // Академічний словник сучасної української мови. URL: <http://sum.in.ua/s/interv.ju>.
6. Лукина М.М. Технология интервью. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 191 с.
7. Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: Питер, 2008. – 272 с.
8. «Окрема думка» [Електронний ресурс]. URL: http://tvi.ua/program/2013/08/27/okrema_dumka_vid_27082013.
9. «Сьогодні про головне» [Електронний ресурс]. URL: http://tvi.ua/program/2013/04/08/sohodni_pro_holovne_vid_08042013.
10. «Сьогодні про головне» [Електронний ресурс]. URL: http://tvi.ua/new/2012/12/18/yaki_naslidky_matyme_dlya_u_krayiny_zakon_pro_zaboronu_kurinna.
11. BBC News [electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/9727095.stm.
12. «Homo Sapiens» [Електронний ресурс]. URL: http://tvi.ua/program/2013/07/17/homo_sapiens_vid_17072013.
13. «Homo Sapiens» [Електронний ресурс]. URL: http://tvi.ua/program/2013/07/31/homo_sapiens_vid_31072013.
14. Interview //Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Pp. 628.
15. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-26312508>.
16. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01xyh0r>.
17. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=bpDvliNmQdU>.
18. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=TX0wzOF6eec>.
19. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. – Режим доступу : <http://www.youtube.com/watch?v=ysvyf52x0Lk>.
20. «The Telegraph» [electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/tvandradio/bbc/9670196/Wemust-get-a-grip-says-Lord-Patten-but-refuses-to-quit-over-Newsnight-debacle.html>

REFERENCES

1. Apalat G.P. The structure, semantics and pragmatics of interview-texts (on the basis of modern English press): Thesis for Candidate of Science, Philology. 10.02.04; Kyiv National Linguistic University, Kyiv, 2003. 19 p.
2. Gapotchenko N.E. The addressee of the communicative situation of interview and its constituents (on the basis of modern French press) // Kyiv National Linguistic University Visnyk, 2004. Т. 7, №1. Pp. 106-110.

3. Interview [electronic resource] // Academic Dictionary of Present-day Ukrainian Language. URL: <http://sum.in.ua/s/interv.ju>.
4. «Znak oklyku!» [electronic resource]. URL: http://tvi.ua/new/2013/02/21/scho_robtyu_postrazhdalym_pid_chas_shturmu_hostynnoho_dvoru.
5. «Znak oklyku!» [electronic resource]. URL: http://tvi.ua/new/2013/08/05/mykola_tomenko_tymoshenko_odraz_u_vidkynula_propozyciyu_pokynuty_krayinu.
6. Lukina M.M. Interview technology. – M.: Aspect Press, 2003. – 191 p.
7. Melnik G., Tepliashina A. The grounds for a journalist's creative activity. – St. Petersburg: Peter, 2008. – 272 p.
8. «Okrema dumka» [electronic resource]. URL: http://tvi.ua/program/2013/08/27/okrema_dumka_vid_27082013.
9. «Syogodni pro golovne» [electronic resource]. URL: http://tvi.ua/program/2013/04/08/sohodni_pro_holovne_vid_08042013.
10. «Syogodni pro golovne» [electronic resource]. URL: http://tvi.ua/new/2012/12/18/yaki_naslidky_matyme_dlya_ukrayin_y_zakon_pro_zaboronu_kurinna.
11. BBC News [electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/9727095.stm.
12. «Homo Sapiens» [Электронный ресурс]. URL: http://tvi.ua/program/2013/07/17/homo_sapiens_vid_17072013.
13. «Homo Sapiens» [Электронный ресурс]. URL: http://tvi.ua/program/2013/07/31/homo_sapiens_vid_31072013.
14. Interview // Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Pp. 628.
15. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-26312508>.
16. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b01xyh0r>.
17. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=bpDvliNmQdU>.
18. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=TX0wzOF6eec>.
19. «The Andrew Marr Show» [electronic resource]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=ysvyf52x0Lk>.
20. «The Telegraph» [electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/tvandradio/bbc/9670196/Wemust-get-a-grip-says-Lord-Patten-but-refuses-to-quit-over-Newsnight-debacle.html>

Morphological-stylistic and lexical peculiarities of British and Ukrainian TV interview: comparative aspect

O.O. Borisov

Abstract. The article is devoted to establishing isomorphic and allomorphic morphological-stylistic and lexical peculiarities of speech in the British and Ukrainian TV interview. The activity of the use of these very units, means and devices by the participants testifies to the fact of their greater influence in comparison to other potential elements within this very segment of a dialogical text.

Keywords: *interview, dialogue, stylistic morphology, lexicon, influence.*